

Новый

3-ИИ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Лето

Воскресенье, 24 апрѣля 1932 г.

Цѣна номера: 12 сант.

Редакція и контора, Латвія,
г. Рига, ул. Меркеля № 15.

Телефонъ редакціи и конторы 30014.
Почтов. тек. счетъ г. Рига № 10405.
Почтов. ящ. 1301.

Объявленія:
за строку петита въ отдѣлѣ объявленій — 32
сant., въ текстѣ Ls 1.20 + городск. налогъ,
предл. труда 10 sant.

№ 61 (392)

М. П. Чеховъ о своемъ братѣ.

Чеховъ — превосходный актер. — Первые гонорары-гроши. — Брюки, какъ гонораръ.
— Поэтъ Пальминъ. — Кто родиль Чехова?

Антонъ Павловичъ былъ превосходный актер. Сколько знаю, онъ ни разу не участвовалъ въ любительскихъ спектакляхъ, но очень часто, чуть не каждый день, выступалъ у насъ въ семьѣ, въ своихъ собственныхъ импровизацияхъ. То онъ читалъ лекцію и изображалъ при этомъ стараго профессора, то выступалъ въ роли зубного врача, то изображалъ афонскаго монаха. Его первое произведение, напечатанное имъ въ «Спирекопъ» («Письмо къ ученому сосѣду») составляетъ собою именно одну изъ его лекцій, которую онъ въ лицахъ разыгрывалъ передъ нами. Аккуратно каждый вечеръ за ужиномъ, изменивъ голосъ и становясь совершенно неузнаваемымъ, онъ рассказывалъ какую-нибудь смѣшную исторію, отъ которой у всѣхъ насъ начиналось колотье въ бокахъ. Очень смѣшно выходило у него экзаменъ на доктора. Антонъ Павловичъ изображалъ дѣдушку, а старшій братъ — архіерея. Вытянувшись шеею, которая становилась отъ этого старчески-жесткой, и изменивъ до неузнаваемости выраженіе лица, Антонъ Павловичъ старческимъ дребезжающимъ голосомъ, какъ-то топящій деревенскій дьячекъ, долженъ былъ прогнѣть передъ братомъ всѣ грѣшныя кощунства и богохульства на всѣ восемь часовъ, задыхался при этомъ отъ страха. Старшій архіерей, ошибаясь и въ концѣ концовъ уставлялся архіерейской фразой: — Во законѣхъ еси!

Гримировался Антонъ Павловичъ такъ, что его не узнавали даже близкіе его родные. Разъ онъ нарядился нищимъ и, написавъ просительное письмо, черезъ весь городъ въ костюмѣ, отправился къ дядѣ и подаль ему это письмо. Дядя не узналъ его и подаль ему три копейки. Вообще Антонъ Павловичъ любилъ повеселиться и любилъ, когда веселились другіе. Если собирались ряженые, онъ непременно помогалъ имъ тѣмъ или другимъ и нарядился самъ. Уже въ Мелиховѣ, будучи больнымъ, онъ помогалъ своей женѣ нарядиться хулитаномъ и самъ написалъ для нея просительное письмо слѣдующаго содержания (правописание подлинника): «Ваше Высокоблагородіе! Будучи преследуемъ въ жизни многочисленными врагами и пострадавъ за правду, потерявъ мѣсто, а такъ же жена моя больна чревовещаніемъ, а на дѣтихъ сынь, потому повторѣйше прошу пожаловать мнѣ отъ щедротъ Вашихъ кельишность благородному человѣку. Василій Спиридоновичъ Сволачевъ».

Только со времени первой побѣды въ Петербургѣ, онъ сталъ твердо вѣрить въ свое литературное призваніе. Въ Петербургѣ онъ побѣхалъ не сразу, какъ это дѣлаютъ теперь молодые писатели, а уже довольно поработавъ въ московскихъ изданіяхъ, гдѣ ему буквально платили гроши. За свой романъ «Драма на охотѣ», помѣщенный имъ въ «Новостяхъ Дня», который тогда еле-еле

скрипѣли, онъ получалъ всего только по 3 рубля въ недѣлю. Я тогда былъ студентомъ и ходилъ по редакціямъ за гонораромъ, на что имѣлъ отъ Антона Павловича удостовѣреніе слѣдующаго содержания: «Медицинское свидѣтельство. Дано сіе студенту Императорскаго Московскаго университета Михаилу Павловичу Чехову, православнаго вѣроисповѣданія, въ удостовѣреніе, что онъ состоитъ съ 1865 года моимъ братомъ и уполномоченъ мною братъ въ редакціяхъ, въ коихъ я работалъ, денегъ, сколько ему потребно, что подписомъ и приложеніемъ печати удостовѣряю. Врачъ А. П. Чеховъ. Москва, 1886 г., января 15 дня». На свидѣтельствѣ этомъ наварена сургучная печать.

Бывало, придешь съ этимъ документомъ въ «Новости Дня» за полученіемъ 3-хъ рублей и ждешь-ждешь, когда газетчики принесутъ выручку... Сидятъ сотрудники... Тутъ же дѣвочка разучиваетъ гаммы на роялѣ. И почему-то ужасно хочется чаю.

— Чего вы ждете?—спросить, наконецъ, издатель, которому станетъ жалко ожидающихъ.

— Да вотъ получить три рубля...

— У меня ихъ нѣтъ... Гдѣ же я ихъ возьму. Можетъ быть, вы билетъ въ театръ хотите? Или брюки новые? Такъ сходите къ портному такому-то и возьмите у него брюки за мой счетъ!

Въ то время Антонъ Павловичъ работалъ въ «Будильникѣ», «Новостяхъ Дня», «Москвѣ» и «Свѣтѣ и Тѣнѣхъ». Два послѣднихъ журнала, впрочемъ, скоро прекратились. Работа въ этихъ органахъ облизала его съ попомъ Пальминимъ. Это былъ горькій пьяница и жилъ съ дамой, которую Антонъ Павловичъ прозвалъ Фефелой. Фефела очень пила и, чтобы лишній разъ выпить, всякій

разъ обращался къ Пальмину съ фразой:

— Людоръ Ивановичъ, вамъ не пора пиво пить?

Пальминъ писалъ стихи въ «Осколкахъ» и былъ пріятелемъ Н. А. Лейкина.

Однажды Лейкинъ пріѣхалъ въ Москву и, вытащивъ Пальмина изъ его берлоги, повезъ его провѣтриться. Когда они ѣхали по Тверской, то имъ навстрѣчу попался шедшій по тротуару молодой человѣкъ съ длинными волосами.

— Вы знаете, кто это? — спросилъ Лейкина Пальминъ.

— Нѣтъ, — отвѣтилъ Лейкинъ.

— Это Чеховъ! Вотъ человѣкъ, котораго слѣдовало бы пригласить въ «Осколки».

Разговоръ этотъ записанъ Лейкинымъ въ памятную книжку Антона Павловича и, дѣйствительно, представляетъ собою эпоху въ литературной дѣятельности Чехова. И я вполне понималъ Н. А. Лейкина, когда, встрѣтившись со мною какъ-то въ «Медвѣдѣ», онъ прослезился и, ударивъ себя кулакомъ въ грудь, сказалъ:

— Я Чехова родиль!

Какъ бы то ни было, а именно благодаря описанной встрѣчѣ на Тверской, Лейкинъ пригласилъ Чехова въ «Осколки», и съ этого момента вся литературная дѣятельность писателя стала переходить изъ Москвы въ Петербургъ. Вслѣдъ за Лейкинымъ, Антона Павловича приглашаютъ сотрудничать въ «Петербургской Газетѣ», и именно здѣсь онъ помѣщаетъ лучшіе изъ мелкихъ своихъ рассказовъ. Рассказы эти обращаютъ на него вниманіе Д. В. Григоровича, и Антонъ Павловичъ начинаетъ сотрудничать въ «Новомъ Времени», гдѣ Григоровичъ былъ своимъ человекомъ.

М. ЧЕХОВЪ.